

Тан Минь наконец-то дождался своего яичного гамбургера — того самого, о котором мечтал больше полутора недель.

В машине рядом лежал воздушный шарик, подаренный ему Люй Сичао, но атмосфера между двумя взрослыми — за рулём и на пассажирском сиденье — будто накалилась.

Тан Минь, прижимая к груди ещё горячую еду, спросил Цзян Шулюя:

— Папа Шулюй, разве ты не хотел кое-что рассказать Сяо Юэ?

Тан Юэ ответил без паузы:

— Я уже знаю.

Прошло некоторое время после окончания реалити-шоу, но популярность Тан Юэ ничуть не угасла.

Его агент тщательно отобрал несколько предложений по сотрудничеству с брендами, и некоторые из них уже запустили рекламные кампании.

Когда машина проезжала торговый район, Тан Минь всё ещё видел лицо Тан Юэ на огромных светодиодных экранах небоскрёбов.

Город S ничем не напоминал место, где Тан Минь вырос, но для ребёнка не имело значения, где именно находиться — лишь бы рядом был Тан Юэ.

По выходным днём Тан Минь вместе с Яо Сюанью ходил на уроки верховой езды. Иногда тот рассказывал о своей семье.

Родители Яо Сюанью постоянно заняты на работе, и если Яо Лисинь не на службе, мальчик проводит время с ней.

Тан Минь почти никогда не расставался с Тан Юэ.

Самый долгий разрыв составил всего пять дней, но даже тогда Тан Юэ каждый день звонил ему по видеосвязи.

Тан Юэ всегда был в пределах досягаемости — достаточно было протянуть руку. После переезда в новый дом ребёнок несколько раз заявлял, что хочет жить отдельно, но не раз просыпался по утрам в объятиях взрослого.

Слева — Тан Юэ, справа — Цзян Шулюй. После завтрака они вместе выходили из дома.

Дома, которые Тан Минь видел по телевизору, совсем не походили на его собственный.

Бывшая звезда Цзян Шулюй теперь открыто и без стеснения приходил забирать Тан Миня после занятий. Как только мальчик замечал мужчину у входа, он начинал радостно махать рукой.

Вспомнив голосовое сообщение, которое Цзян Шулюй прислал ему позже, Тан Минь не удержался и достал телефон. В тишине салона, где звучала лишь музыка из колонок, он нажал на воспроизведение.

Тан Юэ услышал фразу Цзян Шулюя: *«Я просто боюсь, что твоему отцу будет тяжело. Когда он ждал тебя, я не был рядом»*. Он повернулся к водителю.

Машина миновала знаковую достопримечательность города S. Конечная точка маршрута в навигаторе была задана вручную — «дом».

Не то временно прописанное общежитие, мимо которого Тан Юэ пару раз проезжал во времена группы и видел в контактах Цзян Шулюя.

Тан Юэ бросил взгляд на заметки в автомобильной навигационной системе. Иногда память возвращается внезапными вспышками.

Общежитие. Пункт назначения. Квартира. Офис...

Но ни разу — «дом».

«Пункт назначения» — это место, где Тан Юэ снимался вместе с другими участниками группы. Эта пометка вызвала у него боль.

В тот день настроение Тан Юэ испортилось окончательно.

Он сдержал порыв обнять Цзян Шулюя, молча отступил назад и наблюдал, как Люй Сичао старается разрядить обстановку шуткой: «У вас, Цзян, везде одинаковый стиль интерьера».

«У вас, Цзян...» — звучало так, будто они давно знакомы.

Но теперь всё изменилось.

Они возвращались одним маршрутом, направлялись в одно место и даже спали в одной постели.

Тан Юэ спросил с лёгкой обидой:

— Как ты мог тайком переписываться с Сяо Мие?

Цзян Шулюй не ожидал такой реакции после прослушивания голосового сообщения. Он на секунду замер, а потом рассмеялся:

— При чём тут «тайком»?

— Ты мне вообще не отправляешь голосовых! — возразил Тан Юэ.

— Ты же сам говорил, что ненавидишь голосовые сообщения, поэтому я пишу текстом.

— Но я же люблю тебя! Как могу ненавидеть твой голос?

Фраза прозвучала так прямо, что Тан Минь на заднем сиденье невольно фыркнул от смеха.

Тан Юэ только сейчас осознал, что сказал, и вместо важного разговора снова начал ревновать. Он поспешно закашлялся, чтобы скрыть смущение.

— Папа, ты такой храбрый! — воскликнул Тан Минь.

Тан Юэ фыркнул:

— Не то что некоторые, кто тайком устраивает всякие проделки.

Фраза допускала двойное толкование. Цзян Шулюй усмехнулся:

— Какие ещё проделки? Я ведь ещё ничего не сделал.

— Ты уже всё решил и даже не посоветовался со мной!

— Сейчас твой карьерный пик. Не хочу, чтобы подобные вопросы мешали тебе на сцене.

— Но лучшую сцену я уже испытал, — тихо произнёс Тан Юэ.

Несколько дней назад на съёмках ему сделали мелирование.

Машина свернула за угол, и свет уличного фонаря, проникая в окно, словно посыпал волосы Тан Юэ блёстками. Даже боковым зрением Цзян Шулюй почувствовал, как сердце дрогнуло.

— Мне не нужно, чтобы ты делал это «ради меня», — пробормотал Тан Юэ. — Ты всегда такой, Шулюй-гэ...

Когда они вернулись домой, Тан Минь весело запрыгал к прихожей, чтобы переобуться. Цзян Шулюй, снимая пиджак Тан Юэ, спросил:

— Что хочешь на ужин?

Он обернулся к Тан Миню, который уже включал телевизор:

— А ты?

— Я уже съел два яичных гамбургера, больше не влезет, — ответил мальчик.

— Хочу «Будда прыгает через стену», — заявил Тан Юэ.

Цзян Шулюй замолчал.

— Ещё хочу «Ипигоу» («Котёл первого сорта»).

Цзян Шулюй вздохнул:

— Ты меня мучаешь?

Тан Юэ слегка поднялся на цыпочки и обвил шею Цзян Шулюя руками:

— Тогда обними меня.

Цзян Шулюй без промедления подхватил его на спину и понёс наверх.

Тан Минь обернулся:

— Вы разве не будете ужинать?

— Кажется, твой папа собирается сначала съесть меня, — ответил Цзян Шулюй.

Тан Минь решил больше не вмешиваться во взрослые дела и позвонил Яо Сюаньюю, спрашивая, не хочет ли тот поиграть вместе.

Новый дом был заполнен до самых углов — всё благодаря Тан Юэ.

На стене у лестничного поворота висели фотографии и детские рисунки Тан Миня. Однажды

Люй Сичао, заглянув в гости, воскликнул: «Здесь так много любви, что мне завидно до боли!»

Яо Лисинь, напротив, сказала, что такая фотостена ей очень нравится, и решила устроить такую же у себя.

— Что значит та фраза? — спросил Цзян Шулюй.

Подбородок Тан Юэ лежал на его плече. Глаза были закрыты, он протяжно «mmm»нул, и интонация в конце слегка взмыла вверх, словно лёгкий вздох.

— Про то, что я слишком поздно всё понял?

— Ну... — Тан Юэ замялся. — Обещай не злиться.

— Да кто тут злится? — Цзян Шулюй рассмеялся и рассказал о событиях этого дня: что сказал врач и какие откровения поделился шурин Цзян Сюйцзюнь.

— Это из-за чувства ответственности? — спросил Тан Юэ. — Но третий брат говорил, что раньше, когда однополые браки не признавались, редко кто выдерживал больше полугода.

— Я не из их круга и не лезу не в своё дело, — ответил Цзян Шулюй.

Лестница была недлинной, но Цзян Шулюй шёл медленно.

Казалось, само время замедлилось. Снизу доносился звук детского канала, который включил Тан Минь.

На втором этаже автоматически загорелся свет в маленькой гостиной — лампа в форме тюльпана мягко осветила пространство, согревая душу.

— Но, конечно, я обязан заботиться о человеке, которого люблю, — сказал Цзян Шулюй.

Тан Юэ прижался щекой к его щеке:

— В первый раз, когда мы были вместе, ты был подо мной.

Цзян Шулюй тихо рассмеялся:

— Так это и есть твоя особенность, инопланетянин?

Люди всегда считали, что улыбка Цзян Шулюя не достигает глаз. Многие сравнивали его с

зимним цветком — не связанным с пышным цветением, но и не таким одиноким, как Тан Юэ.

Оба — сдержанные.

Но Тан Юэ находил даже смех Цзян Шулюя восхитительным.

Прислонившись к нему, он чувствовал, как вибрирует кадык при разговоре, и не удержался — провёл пальцами по шее.

Цзян Шулюй опустил его на пуфик, и Тан Юэ вскрикнул от мягкости.

Сразу же мужчина навалился сверху.

Наполнитель пуфика был невероятно нежным — как и сердце Тан Юэ в этот момент, как и пряди волос Цзян Шулюя под его пальцами.

Их носы соприкоснулись, и поцелуй получился таким тёплым и мягким, будто сама нежность воплотилась в этом прикосновении.

— От этого может быть ребёнок? — спросил Цзян Шулюй, просунув руку под одежду и осторожно касаясь живота Тан Юэ.

Evening, чья популярность стремительно росла, обладал хрупким телом и тонкой талией — Цзян Шулюй боялся, что чуть сильнее надавит — и ломает. Даже когда он хватал его за поясницу, вся его «жестокость» была лишь внешней.

Но для Тан Юэ эта кажущаяся суровость становилась источником глубокой, почти болезненной нежности. Под розовым светом лампы он невольно потянулся, чтобы провести пальцами по лицу Цзян Шулюя — от скулы до переносицы, от губ до подбородка.

— Может, — прошептал он. — Говорят, вероятность выше, если ты сверху. Больше я ничего не знаю.

Ковёр был мягкий, за матовым стеклом окна колыхалась полупрозрачная занавеска. За окном росли платаны — любимые деревья Тан Юэ. Цзян Шулюй специально распорядился их пересадить.

Цзян Шулюй схватил его руку и поцеловал ладонь:

— И всё же ты так уверен? Даже инопланетянин не знает наверняка.

Тан Юэ «mmm»нул и прошептал прямо в ухо Цзян Шулюя:

— В последний день перед финалом шоу... мы использовали всё...

Он не успел договорить, как Цзян Шулюй с досадой вздохнул.

Тан Юэ рассмеялся и сжал его руку:

— Вот видишь, такие вещи я всё-таки знаю. Даже на улице это возможно!

Цзян Шулюй прикрыл ему глаза ладонью:

— Это моя вина.

Тан Юэ обвил ногами талию Цзян Шулюя:

— Я сделал это нарочно.

— А?

— Видишь? Ты тоже очень меня любишь. Любовь заставляет тебя хотеть меня снова и снова, правда?

— Да-да, наш учитель Тан чертовски обаятелен, — усмехнулся Цзян Шулюй.

Тан Юэ фыркнул и начал играть с его пальцами:

— Значит, поровну.

— Я всё ещё придерживаюсь своего мнения, — возразил Цзян Шулюй. — Невозможно полностью разделить чужой опыт. Как бы я ни старался быть рядом, всё равно...

Тан Юэ укусил его за подбородок:

— Ты ещё говоришь, что я трус! Сам-то чего боишься?

— Я согласен. Ты можешь уважать моё решение?

Его чёлка растрепалась, открывая ясные голубые глаза, которые даже в полумраке оставались прозрачными и манящими.

— Когда родился Сяо Ми, это не помешало мне писать песни, — сказал Тан Юэ с уверенностью. — Даже если я пять лет не выйду на сцену, люди всё равно будут помнить мои

работы.

— Я не чувствую сожаления.

Иногда Тан Юэ легко поддавался уговорам, а иногда проявлял упрямство.

Цзян Шулюй понимал: переубедить его невозможно.

Он лишь прижал Тан Юэ к себе и спросил:

— Давай считать это своеобразной авантюрой?

— Что именно?

Они лежали в обнимку на пуфике, руки Цзян Шулюя покоятся на животе Тан Юэ.

Цзян Шулюй множество раз целовал шрам на этом месте — до того, что каждая линия кожи запечатлелась у него в сердце. Он закрыл глаза и сказал:

— Если будет ребёнок — родим. Если нет — значит, нет. Больше не будем специально пытаться, хорошо?

— Хорошо, — согласился Тан Юэ.

Ответ прозвучал слишком быстро. Цзян Шулюй прищурился и щипнул его за талию:

— Ты что-то задумал?

Тан Юэ перевернулся и буквально рухнул на него:

— Конечно нет! В этом деле усилия одного человека ничего не решают!

Он недовольно проворчал:

— Посмотрим, захочет ли судьба дать мне такой шанс.

— Это будет нелегко. Ты не боишься?

— Пока ты рядом, мне нечего бояться.

— Тогда мне всё равно придётся сделать операцию.

— Я пойду с тобой?

— Конечно.

— Будет больно? — Тан Юэ помолчал. — Я читал, что многим было очень больно.

Цзян Шулюй поцеловал его:

— Просто они не знают, насколько больно рожать ребёнка.

— А тот врач хороший? Может, найти получше?

— Твой шурин говорит, что сам там делал операцию.

— Сюйцзюнь всё время говорит, что хочет сам родить ребёнка. Он такой забавный.

— Я хуже его.

Тан Юэ зажал ему рот ладонью:

— Ты для меня самый лучший. Не смей так говорить!

Цзян Шулюй поцеловал его пальцы и спросил, подражая интонации Тан Юэ:

— А Сяо Юэ любит меня?

— Как-то неловко становится...

Цзян Шулюй повторил его манеру речи:

— Мне так грустно...

Тан Юэ прижался лицом к его ключице и тихо прошептал:

— Конечно, очень-очень люблю.

***

В последнее время все заголовки принадлежали Шэну Цанъюню.

Особенно после того, как папарацци раскрыли, что ребёнок — его родной, и сам Шэн Цанъюнь

подтвердил это в своём давно молчавшем микроблоге.

Более того, он объявил сенсационную новость:

второй отец ребёнка умер. Им оказался режиссёр Лян Цинши, тот самый, кто в шестнадцать лет ввёл Шэна Цанъюня в мир кино.

Эта новость буквально перехватывала дыхание.

Ещё вчера пользователи сети гадали, кто же «соблазнил» этого талантливой актёра, перебирая всех, с кем он работал.

Многих ошибочно считали отцом ребёнка — особенно тех, кто якобы «горячо» общался с Шэном на церемониях вручения наград.

Некоторым даже пришлось выходить в прямой эфир с опровержениями: «Я не гей!» или «Шэн Цанъюнь меня даже не замечает!»

Тан Юэ последние дни провёл в студии звукозаписи. От администраторши на ресепшене до звукоинженеров — все активно обсуждали эту историю.

Изначально новость казалась абсурдной, и мало кто верил ей всерьёз — большинство воспринимали как очередную городскую легенду.

Но Шэн Цанъюнь не только подтвердил всё, но и опубликовал фото их с Лян Цинши, а также документы, подтверждающие медицинскую процедуру.

В соцсетях мгновенно вспыхнула волна трагических историй — все скорбели о том, как жестока судьба.

Однако часть фанатов отказывалась верить, что партнёром Шэна был именно Лян Цинши.

Ведь Лян Цинши погиб в автокатастрофе по дороге к другому актёру.

Раньше, при поиске имени Лян Цинши, в ассоциациях фигурировал не Шэн Цанъюнь, а молодая звезда Сюань Юэ.

— Я уже почти свыкся с мыслью, что мужчины могут рожать. Даже моя мама знает, что те, кто выступает на Гала-концерте, способны иметь детей. Не все, конечно.

— Ууу, мои слёзы ничего не стоят... Эти старые фото, которые выложил Шэн Цанъюнь,

заставляют меня рыдать. Когда они вообще начали встречаться? Расстались ли? Родил ли он ребёнка за границей после расставания?

— Шэн Цанъюнь снялся во множестве фильмов, но только в кадрах Лян Цинши он выглядел по-настоящему живым.

— Разве Лян Цинши не терял память? Кажется, он вообще перестал снимать фильмы и публично признался в чувствах Сюань Юэ.

— Зачем объявлять о ребёнке после смерти человека? Хотя... кто вообще говорил, что Шэн Цанъюнь некрасив? Он стал ещё лучше. Некоторые навсегда остаются на пике формы.

— @Evening_ТанЮэ, хватит прятаться! Теперь я точно верю, что Сяо Ми — твой родной сын!!

Эта волна слухов вновь заставила фанатов Тан Юэ усомниться в происхождении Тан Миня.

Особенно после того, как анонимный пользователь опубликовал данные о поездках Тан Юэ за границу в год распада группы Away.

Частный маршрут — в тот самый город, где живёт Шэн Цанъюнь.

— Неужели Тан Юэ тогда исчез не просто так? Возможно, кто-то всё скрывал?

— У меня в голове только одна мысль: «сбежал с ребёнком в утробе».

— Учитывая хэштег #ЦзянШулюй_урологическийКабинет, доказательства налицо. Зачем иначе ему делать вазэктомию? Неужели мужчины-геи боятся забеременеть?!

— На прошлой неделе же засняли, как Тан Юэ сопровождает Цзян Шулюя к урологу! Неужели они вдвоём пошли на операцию?

— Если Тан Юэ действительно может рожать, то меры предосторожности вполне логичны. Капитан всегда был педантом.

— Стоп! Почему вы так легко принимаете эту идею?

— Если великий актёр может родить, если знаменитый писатель может — почему бы и обычному человеку не иметь такой особенности? Чем Тан Юэ хуже?

В перерыве между записями Тан Юэ сидел в сторонке. Его ассистентка Чжэньчжэнь раньше работала у Цзян Шулюя в группе Away; прежняя ассистентка Тан Юэ уже сменила профессию.

— Сяо Юэ, я нашла те материалы, которые ты просил.

Тан Юэ оторвал взгляд от новостей о Шэне Цанъюне:

— А, спасибо, сестра Чжэньчжэнь. Сейчас мне нужно забрать Сяо Ми, сегодня днём больше не приду.

Команда давно не работала с Тан Юэ, но все помнили его привычки.

Среди артистов лейбла «Чэнкун» не было никого, кто бы трудился так усердно, как он.

При подписании контракта Тан Юэ сразу предоставил целую коллекцию своих прежних работ, и менее чем за месяц всё было систематизировано с поразительной эффективностью.

Линь-цзе открыла ему аккаунт для стримов и попросила, как и раньше, выходить в эфир раз в неделю.

Раньше Тан Юэ часто «плавал» во время таких трансляций, и обычно за него отвечал Тан Минь — мальчик просто включал стрим и делал домашку.

Школу для Тан Миня подобрали совместно Лян И и Цзян Шулюй — престижную частную.

Этот «новенький» так быстро освоил программу, что его перевели в подготовительный класс.

От двуязычного обучения перешли к многоязычному: каждый вечер перед сном Тан Минь читал Тан Юэ отрывок из сказки на другом языке.

Потом они переходили на общий язык 9787 года, и Цзян Шулюй, вздыхая, тихо просил: «А нельзя ли перевести и для меня?»

В итоге получал двойной перевод, и даже засыпая, слышал в голове стереозвуковую какофонию.

Ассистентка спросила:

— Разве не Цзян Шулюй должен забирать?

— У Шулюй-гэ сегодня дела, он, наверное, не успеет вернуться так рано.

Цзян Шулюй был очень занят в последнее время. Тан Юэ часто видел, как к нему приходит его бывший ассистент Сун Чэнь.

Говорили, что выбор помещения для новой компании завершён, и как только всё будет оформлено, они надеются, что Тан Юэ придёт на церемонию открытия.

С момента возвращения Тан Юэ в профессию в сети по-прежнему много критиковали Цзян Шулюя.

Но близкие знали: у Цзян Шулюя действительно много дел. По крайней мере, он ежедневно докладывал обо всём Тан Юэ.

Тот мало что понимал, кроме того, что речь шла о восстановлении активов, оставленных Цзян Шулюем за границей.

Уже появились название новой компании и проектов.

<http://bllate.org/book/16057/1606095>